

14.05.19

ДИПЛОМАТИЯ НА ГРАНИ ПРОВОКАЦИИ: КАК ПОМПЕО «ВОЗВРАЩАЕТ КРУТИЗНУ» ГОСДЕПАРТАМЕНТУ

7 мая госсекретарь США Майк Помпео совершил незапланированный визит в Ирак на фоне растущей напряжённости в отношениях с Ираном. Помпео отменил поездку в Берлин для встречи с иракскими лидерами в Багдаде. Визит состоялся через несколько дней после того, как США направили в регион авианосец USS Abraham Lincoln. Также выяснилось, что США направляют в регион бомбардировщики B-52. Помпео напрямую связал свой визит с эскалацией напряжённости с Ираном, который имеет общую с Ираком границу.

Год назад к управлению главным внешнеполитическим ведомством США пришёл **Майкл Помпео**, который на тот момент возглавлял ЦРУ. Обращаясь к сотрудникам Госдепартамента в качестве нового руководителя, Помпео пообещал «вернуть крутизну» ведомству – восстановить престиж иностранной службы, напомнить миру о некогда интеллектуальной величии американских дипломатов. С тех пор Помпео произнёс много речей и посетил 38 стран – каждый раз непременно стараясь подчеркнуть «крутизну» своей миссии.

Вот и в этот раз ради четырёхчасовой встречи с премьер-министром Ирака **Адилем Абдул-Махди** и президентом страны **Бархамом Салехом** Помпео лихо отменил визит в Германию, где должен был встретиться с высшим руководством ФРГ: приоритеты во внешней политике администрация Трампа заявляет и таким образом тоже. В случае с Германией конфуз для немецкой стороны представляется особенно обидным. Из тех 38 стран, которые госсекретарь посетил в первый год своего пребывания в этой должности, времени на посещение главной европейской страны так и не нашлось.

Справедливости ради, обстоятельства столь резкого изменения в планах Помпео были действительно срочными: Тегеран заявил о приостановлении выполнения

обязательств по двум положениям в рамках СВПД. Реакция администрации была мгновенной. В то время как Помпео заявил, что Вашингтон «подождет и посмотрит», что предпримет Иран по истечении 60-дневного ультиматума, спецпредставитель США по Ирану **Брайн Хук** убеждал американскую общественность, что Соединённые Штаты «не поддадутся на ядерный шантаж иранского режима», представляя жертвой в этой ситуации именно Америку, а не Иран.

Общее же настроение в администрации близко к ликованию. Сложная экономическая ситуация в Иране и политическое давление на президента страны как со стороны идеологических оппонентов-консерваторов, так и внутри «прогрессивного лагеря» вынудили Тегеран пойти на меры, которые в информационном пространстве можно представить как «сползание к агрессии». Иранцы «зашевелились» -- значит стратегия Трампа работает. Помпео говорит о решении Трампа годичной давности по выходу из СВПД как об успехе, и не слышит критику демократов, которые вменяют Белому Дому в вину фактическое намерение Ирана возобновить работу над ядерной программой.

Наращение в последние дни военной массы США вблизи иранской территории вызывает тревогу у всех вовлечённых игроков. Израильский Моссад по некоторым сведениям передал американским партнёрам актуальную информацию о якобы размещении на туристическом острове Киш в Ормузском проливе группы боевиков «Хезболлы». Если это так, у Израиля и США появляются основания рассматривать остров как потенциальную пусковую площадку Ирана для нанесения ударов по кораблям США и их союзников в Ормузском проливе. У иранского предупреждения как будто вырисовываются осязаемые контуры: в случае лишения Исламской Республики возможности перевозить собственную нефть через этот пролив никому другому также не будет позволено этого сделать.

До сегодняшнего дня все пункты предлагаемого Нетаньяху Трампу плана сдерживания Ирана сработали: США вышли из СВПД; давление на иранскую экономику возрастает с каждым днём – США ввели новые санкции на металлургическую промышленность ИРИ; КСИР зачислили в террористические организации; ближайших соседей Ирана принуждают к бойкотированию продукции этой страны и ограничению контактов. В этой лестнице эскалации следующим шагом может быть прямой военный конфликт, которого в Пентагоне пока не хотят.

К тому же представляется, что во всей этой истории США одновременно проводят две линии.

Первая – Трамп желает для США «новую эксклюзивную сделку с Ираном». Весьма вероятно, что понимание конкретных модальностей такой сделки отсутствует. При этом США делают это по-дипломатически неказисто, нахраписто и грубо. Впрочем, по другим основным сюжетам внешней политики администрация Трампа работает аналогичным образом.

Вторая – Вашингтон не скрывает намерения если не свергнуть режим, то «кардинально перевоспитать» Тегеран посредством комбинации проактивного сдерживания, предполагающего политическое, экономическое и моральное истощение противника. Обе этих линии поведения не предполагают активных военных действий – информационная война, кибератаки и спецоперации по уничтожению отдельных представителей КСИР и «Хезболлы» не в счёт, подобная

подрывная деятельность ведётся уже давно.

Однако логистика передвижений Помпео и других высоких представителей Госдепартамента в последние дни, характер их дискуссий с контр-партнёрами нагнетают атмосферу вероятности более силового варианта – возможно, через организацию крупной провокации, которая «вынудит» Америку пойти на ещё более жёсткие меры в отношении Ирана. Наверное, для определённых кругов внутри США и за их пределами подобный сценарий мог бы визуально создать «крутизну» правящей администрации, Америки в целом. Но вряд ли будет свидетельствовать о желаемом интеллектуальном величии принимающих подобные решения политиков.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Дипломатия на грани провокации: как Помпео «возвращает крутизну» Госдепартаменту**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

